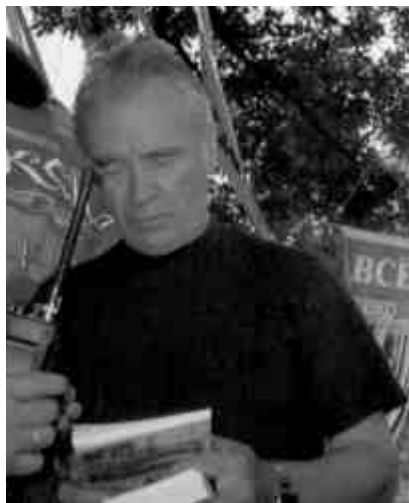

БАРДЫ ОБ АВТОРСКОЙ ПЕСНЕ

Валентин Вихорев*

Родился в 1931 г. в Ленинграде. Механик. Песни пишет с 1959 – 1960 гг. на свои стихи. Лауреат конкурса туристической песни III Всесоюзного похода молодёжи. Увлекается пешим туризмом, альпинизмом и подводным плаванием. Инструктор по горному спорту.

– *Валентин Иванович, что такое авторская песня?*

– Авторская песня каких лет? Ведь авторская песня разных лет – разная. Если начать с прописных истин, то началась авторская песня с конца 50-х. Возникла она, что говорить, стихийно. Начиналось все с геологических партий, экспедиций, походов. И параллельно с этими песнями, которые были привезены из походов, экспедиций, зарождался и так называемый городской романс. Кстати, ярким представителем такого городского романса в те годы и сейчас является Евгений Клячкин, к сожалению, уже умерший.

Но все песни тех лет, и городские романсы и песни, написанные у костров, имеют, в общем-то, одну тенденцию. К написанию их приходили люди, владеющие какой-то определенной информацией. Как говорится, из человека должно было что-то вылиться, и кусок жизни, прожитый этим человеком, перекладывался прямо в песню. Человеку было о чем сказать.

Это, как правило, люди, занимающиеся в миру, если можно так говорить, совершенно другими вещами, чем написание песен и стихов. Возьмите Александра Городницкого. Это начальник геологической партии. Возьмите, Валентина Благанова (это у нас в Ленинграде) – доктор технических наук. Да и такие барды, как Михаил Анчаров, Булат Окуджава – ведь они начинали писать песни, не будучи литераторами, не имея литературного образования. Потом уже Булат Шалвович получил литературное образование. Я хочу выразить такую мысль: этим людям было что сказать, они в песнях выражали жизнь, которая у них прожита или которой они жили в то время. И об этом были песни. И эти песни, естественно, были интересны другим людям, которые узнавали много нового для себя.

Песни нынешние – 90-х, 2000-х годов – как правило, теперь уже пишутся людьми, которые уже на слуху. Я имею в виду обойму тех бардов, которая у нас сейчас существует, по весям и городам они разъезжают, по всем фестивалям, конкурсам, устраивают всякие шоу, типа «Песни нашего века» – эти люди только этим и занимаются. Они стали профессионалами. Это хорошо, видимо, это талантливые ребята. Занимаются творчеством, пишут песни и на свои слова. Но сейчас чаще и чаще стала практиковаться тенденция – писать на чужие слова.

У нас есть масса хороших бардовских композиторов. Это Берковский, это Никитин, это Дулов, Суханов. Это люди, которые великолепно чувствуют музыку. Не имея музыкального образования, консерваторий, они знают все-таки музыкальную грамоту хорошо. И это очень способные талантливые музыканты,

но они пишут на слова Шекспира, на слова Пастернака, Луговского – хороших, признанных поэтов, поэзия которых, в общем-то, уже апробирована, и без музыки она уже имеет свое место в жизни.

– *Но это можно назвать авторской песней?*

– Ну, дело в том, что бардовская песня, авторская песня, она ведь, как ее ни отрицали, со временем превратилась в вид искусства. И как любое искусство оно теперь разветвляется, как хорошее дерево имеет разные ветви. Возьмите, есть сейчас масса людей, которые пишут на чужие слова. Появились композиторы в авторской песне.

Большая добрая половина людей даже на этом фестивале – это люди, которые исполняют песни. Появился ранг как бы исполнителей авторской песни – очень хороший пласт. Это тоже имеет место быть и, слава богу, что они есть, потому что не все авторы исполняют и хорошо владеют инструментом или сами имеют вокальные данные какие-то. Поэтому исполнители – это тоже как одна из ветвей этого искусства – бардовского движения.

Появились дуэты, квартеты, появились аранжировщики, что сейчас присутствует везде, на всех фестивалях можно услышать, что выступающий бард имеет при себе еще человека. Аранжировщики помогают как-то, аранжируют песни автора, помогают дополнительными инструментами музыкальными, помимо гитары используются скрипки, контрабасы. Короче говоря, музыкальные инструменты используются, и это хорошо. Музыка, которая исполняется на одной гитаре самим автором, обогащается за счет аранжировок, за счет музыкантов, которые сами пусть не пишут, но они великолепно владеют инструментами, а это искусство. Я считаю, это хорошая прогрессия, и прогресс идет в авторской песне

Другой разговор – о теме написания песен. И здесь вступает в силу закон: есть ли человеку что сказать. Раньше, я повторяюсь, барды 60-х могли что-то сказать своим сверстникам, своим близким и своим сотоварищам по работе или по жизни что-то интересное.

– *Но они ведь тоже начинали молодыми? Жизненный опыт их был в то время еще не велик.*

– Молодыми. Но у них была совершенно другая жизнь. Если сейчас молодые, которые занимаются песней, они, кроме песни, ничем не занимаются. Они стали профессионалами. Они ездят с фестиваля на фестиваль, делают сольные концерты, стали профессиональными авторами, но другой-то жизни нет, какого-то жизненного багажа у них нет.

– *А жизнь страны?*

– Ну, сейчас, в основном, ведь на что делается упор? На то, чтобы человек, который тебя слушает, пришел на твой концерт, пришел тебя послушать, чтобы ты имел успех. И вот эта спекулятивная нотка, она присутствует у всех молодых бардов. «Надо пробиться!» – это первое, что он делает, а бардовская песня, чем она всегда была ценна – это искренностью и правдивостью, и разнообразием темы. А сейчас, посмотрите, в песню проникает сленг, повсюду в текстах есть сленг. Почему? Потому что это хорошо воспринимается аудиторией. Шаржи, юмор. Притом, юмор такой, подворотный, пародия. Ну, пародия, может быть, если на хорошую песню, то и неплохо писать. Но сама тематика настроена на то, чтобы аудитория восприняла, и был какой-то определенный успех. Если раньше барды писали, в первую голову, для себя и для своих близких. Никто же

и не думал, что вот, например, в 60-е годы песня, которая тогда звучала у костров, выйдет на стадионы какие-то, и прочее, и прочее.

Вот это один из компонентов, то, что закапывает сейчас потихоньку бардовскую песню. Но она видоизменилась. И та жизнь, которая сейчас существует, заставляет людей изменяться – рынок. Но если он профессионалом стал и живет только этим, ему сам бог велел думать о том, сколько он заработает, какой у него будет успех, какое место он займет в этой обойме, которая сейчас существует в бардовском движении. Поэтому тут винить этих людей нет смысла, потому что это их жизнь, их работа. Будем называть это работой. Раньше бардовская песня работой не являлась.

– *То есть авторская песня предполагает свободу выражения мысли, свободу возможности творить?*

– Да нет. Но что значит свобода? Сейчас свободы, сколько хочешь.

– *А может это только кажется свободой? Ведь зависимость от рынка есть.*

– Ну, естественно, акценты сменились теперь. Я вот повторяю, что теперь только на то, чтобы воспринималось публикой, чтобы на концерты ходили люди – на это и ориентируются современные барды. Возьмите сейчас любую бардовскую песню, та, которая сейчас звучит, ведь мы идем по следам плохой эстрады сейчас. Например, вот эти рефрены теперь в песнях. Там по 64 раза повторяется одна фраза. Это же ошибки еще той давней эстрады. Они уже от этого начинают уходить, хотя у них еще этого много осталось. А мы опять начинаем к тому возвращаться.

Эти ритмы, за которыми теряется мелодия. Посмотрите, масса песен, которые поются на речитативе. Как такие песни петь, например, сидя у костра или хором как-то исполнять? Мало песен сейчас стало, чтобы их можно было петь. Т.е. мелодия не соответствует словам, которые звучат там. Получается как бы речитативное звучание под какую-то определенную ритмику, и песня уже не поется. Слушаться, она слушается, но петься она уже с трудом поется присутствующими. Это получилось из-за того, что теперь больше идет ориентировка на то, чтобы тебя послушали, но не помогли исполнить, не подпели. А песни 60-х возьмите, они ведь все практически пелись.

– *Расскажите, пожалуйста, о Юрии Визборе. Ведь Вы знакомы были с ним?*

– Визбор. Да, я был знаком с ним. Последний раз мы виделись с ним в 1985 году в альпллагере «Цей» в феврале месяце.

– *А познакомились когда?*

– А познакомились мы в 60-х годах. Он приезжал к нам в Ленинград. Он работал тогда корреспондентом «журнала с дыркой в голове» – помните, был «Кругозор» такой. Он приезжал как корреспондент этого журнала к нам в Питер, и у нас четверых – Саши Городницкого, Бори Ковоськина, меня и Жени Клячкина брал по одной песне и делал с нас такие небольшие передачи в этом журнальчике. С тех лет мы и знакомы.

А так мы с Визбором знакомы-то были знакомы, но пересекались редко. В горах мы с ним как-то попадали всегда в альпллагере в разные смены. Поэтому только в 85-м году мы встретились, когда он в Цей (альпллагерь «Цей»- это Северная Осетия) приехал с Валерием Рюминым кататься на лыжах. Я как раз там инструктором работал. Вот там мы с ним пересекались. Попели друг другу песни. Кстати, это был один из последних его циклов. Послеинфарктный у него такой цикл был – «Три сосны», про разбитый катафот. Все эти песни он пел. «Волейбол на Сретенке». Эти песни он тогда нам показал. Ну и летом... Про-

щались мы там, как всегда: «До горы, до следующей». Оказалось, это была наша последняя встреча.

Константин Фролов

Выпускник исторического факультета ВГПУ 1979 г. Дважды лауреат всесоюзного фестиваля авторской песни им. В.Грушина. Актёр Крымского академического русского драматического театра им. М.Горького. Лауреат госпремии 2000 г. республики Крым в области литературы.

– *Расскажите, пожалуйста, о себе, о своей учебе в Воронежском пединституте.*

– Пединститут – это Альма-матер. Я учился там с 1973 по 1975 год, окончил историко-педагогический факультет, у Гаврилова. Дваж-

ды во время этой учебы я проходил практику полугодовую в «Артеке». В 1975 и 1977 году. В 1975 я там нашел жену. Сейчас мы с женой отметили серебряную свадьбу. Нам – 25, а «Артеку» – 75.

– *А «Артек» жив?*

– Да. Он жив, он видоизменился, конечно, очень сильно. Не в лучшую сторону. Но в то же время он оживает. Сейчас там проводили конкурс преподавателей. Россия, Украина принимали участие.

– *Что для вас авторская песня?*

– Авторская песня? В настоящее время авторская песня это часть моего профессионального труда. Потому что только на авторской песне заикливаться я уже не имею права, поскольку театр, в котором я служу, это русский драматический театр в Симферополе. Он требует гораздо более широкого подхода. Поэтому в моем репертуаре не только мои стихи и песни, хотя они присутствуют в каждом моем спектакле. Мне дано право самостоятельно ставить свои спектакли, музыкальные программы, приглашать актеров. Это уже свыше 10 программ под общим названием «Мгновения уходящего столетия». Но кроме авторских песен своих я исполняю романсы, исполняю офицерские романсы времен гражданской войны, я исполняю популярные песни 60-70-х годов, песни Великой Отечественной войны. Я читаю стихи поэтов серебряного века, исполняю песни наших бардов знаменитых: Галича, Высоцкого, Визбора, Окуджавы. В результате за последние несколько лет моя личная публика увеличилась многократно. Я сейчас собираю тысячные залы в Крыму. 26 мая у меня был заключительный концерт сезона, зал на 800 мест был переполнен.

– *То есть, своей работой Вы сохраняете русскую культуру.*

– Это, кстати, очень нужно, очень важно. Поскольку в Крыму, в Восточной Украине засилье чиновников из Киева, особенно «западенцев». Это настолько унижительно для русского человека, что нам приходится с этим бороться. Спрос на мои сборники, мои стихи просто огромный. Например, мой сборник «По-единок» в январе вышел на руки, в феврале – половины уже не было. Кассеты также почти все разошлись. Сборничек венков сонетов «Благовест» включает

семь венков сонетов. Шесть из них включены в антологию венка сонетов русской литературы конца XX века, изданную в Санкт-Петербурге.

– *Как бы Вы могли очертить круг развития авторской песни? Авторская песня в период возникновения, сейчас?*

– Авторская песня очень сильно изменилась. И, на мой взгляд, несмотря на то, что старички ворчат, что сейчас уже не та авторская песня, это закономерный процесс и естественный. Наряду с какими-то негативными моментами появились, на мой взгляд, есть очень важные позитивные моменты. Они заключаются в следующем: люди, во-первых, стали лучше владеть инструментом. И это стало чуть ли не важным условием выхода на сцену. А сцена – это святое. Если он выходит на сцену, то человек должен снять кеды, снять шорты, надеть костюм, галстук или я не знаю как. Но сцена она сама по себе возвышает человека над зрителем. Но допустим, если попса сама опускается до зрителя, даже ниже зрителя и опускает зрителя ниже их уровня, то авторская песня должна до себя поднимать зрителя, зритель за это будет благодарен стократно. То есть можно, конечно, выйти, посмешишь людей, они там нахохочутся, но выйдут с пустой головой, абсолютно, и душа будет пустая. И шутка какая-нибудь, она должна быть уместна, но она не должна превалировать. Это где-то 1:3 или 1:4 должно быть, на 2-3 серьезных песни должна быть одна шуточная.

На мой взгляд, идет важный процесс в том, что исполнители считают главным условием: во-первых, хорошо владеть инструментом; во-вторых, хорошо владеть голосом. Т.е., если допустим, такие наши мэтры, как Окуджава, там Галич – они вокальными данными не обладали никакими. Люди приходили послушать стихи, стихи под музыку. Но сами они исполняли... честно говоря, я, например, Окуджаву, при всем моем уважении, я не мог его слушать. А вот когда другие исполняли его песни, это были шедевры. И это остается шедевром. Это классика наша. И поэтому то, что если сейчас выходят дуэты, трио, целые ансамбли и поют авторскую песню, поют великолепно, владеют микрофоном – это очень важно.

– *А Вы не слышали, как Демиденко и Гунькин поют дуэтом вашу песню «Ночь»? Получилось замечательно!*

– Это, кстати, очень важная песня для меня, потому что она пересекла много границ. Её польские ксендзы забрали в храмы свои, исполняют, перевели на польский язык.

– *Есть ли у Вас студенческие песни, песни о студенчестве?*

– Студенчество у меня было необычайно насыщено. Потому что я с первого дня был в агитбригаде. Т.е. практически я картошку руками не убирал, мы постоянно ездили по этим участкам. Я играл в двух, как минимум, ансамблях. Это ансамбль «На семи ветрах», Женя Бусалаев руководил им, у меня всегда было тяготение к иностранным языкам, я дружил с ребятами с инфака. Кроме того, я играл в студенческом театре Сергея Львовича Украинского. Он пришел к нам на репетицию агитбригады, послушал и сказал: «Хочешь сыграть главную роль в спектакле?» Я ответил: «Хочу». – «Все, приходи». За пять лет в нашем театре я написал для спектаклей несколько десятков песен. Я ходил на лыжах по местам боевой славы, я стрелял из пистолета пять лет и выполнил кандидатские нормативы по стрельбе (кандидат в мастера). На кафедре физвоспитания долгое время висела моя фотография, как я целюсь из пистолета. Работал дважды по полгода в «Артеке».

– *Давайте вернемся к авторской песне. Как, на Ваш взгляд, сочетается в авторской песне такое большое скопление людей на фестивале, массовость самого движения и в то же время такая доверительная атмосфера исполнения? Не противоречит одно другому?*

– Нет. Все ведь зависит от исполнителя, от автора. Если мы сюда принесем и поставим кучу аппаратуры – клавишные, ударные, то авторская песня сразу же потеряет свою интимность. А если на Грушинском фестивале 120 тысяч сидит, 120 тысяч народу. Не каждый народный артист СССР может похвастаться такой аудиторией. И под одну гитару выходит парнишечка и поет, или девочка какая-то, и все прислушиваются. Авторская песня обращена к мыслям и чувствам каждого слушателя. А когда поется рок, картина другая. Там мысли нет никакой. Там все абсолютно рассчитано ниже пояса, удар по почкам. Там сплошная физиология. Еще Павлов доказал, что определенные звуки определенной частоты влияют на организм. В результате – там ни о какой духовности говорить невозможно.

Валерий Пак

Артист московской филармонии. В детстве играл на баяне, окончил музыкальную школу. На гитаре учился играть самостоятельно. Профессия, обозначенная в институтском дипломе – дирижер оркестра русских народных инструментов. Хобби – охота. Воронеж для Валерия Пака – родина его жены.

– *Как Вы понимаете авторскую песню?*

– В авторской песне самое главное, по-моему, – свобода самовыражения и возможность самовыражения. В связи с этим авторскую песню отличает, на мой взгляд, искренность, в основном. И ценится, в общем-то, искренность, истин-

ность чувств. Вот это мне кажется главным.

– *А как Вы пришли в авторскую песню?*

– А как бы начал сочинять и оказался в рядах.

– *Хоть в нескольких словах о себе. Какие важные вехи Вашей жизни связаны с этим явлением?*

– Ну, если коротко, то начинал, как все, с рока. Потом всё-таки начал играть более в классической манере на гитаре, решил продолжить образование именно по гитаре. У меня акцент интересов сместился в классическую гитару. Вот, соответственно, отошёл в связи с этим от роковой манеры и писал уже песни исходя из этого. А если технически разбирать, то у меня основа – это классическая техника владения гитарой. Ну а здесь, естественно, присоединяются и романсы, авторская песня в лучших традициях. Так вот и пришёл к авторской песне.

– *А какие-то народные мотивы вы используете в вашем творчестве? Преимущественно на что Вы опираетесь?*

– Дело в том, что я-то по образованию дирижёр оркестра русских народных инструментов и всю жизнь играл русскую народную музыку, поскольку ещё и баянист ко всему прочему. Видимо, на чём воспитан, то, собственно, потом и выливается.

– *А городской романс конца 19, начала 20 века? Вот эти тексты сами, может быть, когда-нибудь исполняете, или Вы их перерабатываете, или вообще вы берёте только Ваше, личное?*

– Обработка? У меня много обработок, но в обработках я стараюсь подчеркнуть, что не зря тот или иной романс популярен. Есть и музыкальные и поэтические достоинства, которые позволяют этот романс не забыть, и стараюсь спеть, сыграть его в более современной манере, чтобы показать, что есть эстафета времён, что то, что было популярно, скажем, сто лет назад, также популярно будет и сейчас, поскольку есть какие-то вечные вещи.

– *Ну да. Вот у нас на филфаке ВГУ фольклорный ансамбль традиционные песни исполняет на диалекте. Но мы сталкиваемся с тем, что более современное исполнение фольклора для молодежи, в общем-то, ближе.*

– Конечно, если на диалектах петь, то не все иногда и понятно, потому что язык-то собственно ушел далеко уже. Не в лучшую сторону!

– *А какие классики авторской песни Вам ближе?*

– Ну, наверное, Никитин, наверное, Берковский. Не то что близки, а как бы мы во многом похожи по отношению к этому делу. Потому что я всегда стараюсь в том, чем занимаюсь, дойти до профессионализма в определенной степени. То же самое могу сказать и о Никитине и о Берковском, они высокие профессионалы своего дела.

– *Как Вы относитесь к тому, что на фестивалях авторской песни собираются тысячи людей. И в тоже время сама авторская песня такая интимная, индивидуальная. Как все это сочетается?*

– Не знаю, вот я «Грушу» не понимаю. Количество участников на вашем фестивале – это предел, на мой взгляд. Больше – это уже бардак, или что-то другое.

– *Ну, а люди все-таки тянутся, приезжают послушать песни и услышать, как автор смог выразить себя, свое «я».*

– А здесь важнее, мне кажется, сама атмосфера уже, атмосфера единения. Уже одно то, что люди притащились сюда с рюкзаками, говорит о многом.

Анатолий Глыбин

Родился в 1952 г. в Воронеже, учился в средней школе № 7. После школы работал на центральном телеграфе, откуда был призван в ряды СА. После армии работал в системе МВД. В настоящее время – сотрудник Воронежского аэропорта.

– *Когда впервые взял гитару в руки?*

– Было это в 5 классе. Не помню уже, какой это был год, но вычислить можно. Подарил мне гитару отец. Пришлось осваивать

– *И сразу же побежал записываться в городской КСП?*

– Тогда ещё никакого клуба не было. Мы его и создали потихоньку с Толей Костиным. Случилось это так.

В 1969 г. я посещал регулярно городской клуб туристов, который в то время располагался в подвале одного из домов на улице Станкевича. Там я и услышал впервые авторскую песню, вернее, туристическую песню, как её в то время называли. Пели в походах у костров, абсолютно не зная авторов песен. После армии попал на Грушинский фестиваль, где познакомился с авторами. Это было что-то! А потом пошло-поехало: концерты, фестивали... В 1976 г. в ДК им. Коминтерна создали свой клуб авторской песни. Так появился клуб в Воронеже.

– *Когда организовали и провели первый воронежский фестиваль?*

– В мае 1978 г. на Белой горе. Народу было немного, но было довольно уютно. Были даже гости из Липецка. «Великих» бардов мы тогда не позвали.

– *А когда впервые пригласили мэтров?*

– На свои фестивали мы их как-то не очень приглашали, а вот концерты им периодически устраивали. Приезжали Трегер, Ланцберг, Устинов и т.д.

– *Как часто вы проводили фестивали?*

– Второй фестиваль прошёл в 1983 или в 1984 г., третий – в 1986, причём, третий фестиваль официальные структуры нашего города проводить запретили, но мы его всё равно провели в стенах областной СЮТУР. Размах был небольшой, но всё равно – неплохо получилось. А вот в 1987 г. мы уже провели официальный, хорошо организованный четвёртый фестиваль.

– *Ты сейчас являешься руководителем городского КСП, а до тебя сколько было руководителей и кто они?*

– Первым руководителем был Анатолий Костин, официально, хотя следует оговориться, что в то время лидеров особенно не было. Всё решал Совет клуба. Потом был раскол на два клуба – «Облака» и «Синева».

– *Кто был инициатором раскола?*

– Накануне раскола клуб возглавлял Литманович, который превратил клуб в филармонию, занимались только концертной деятельностью гастролирующих бардов. Мы тоже хотели участвовать в творческом процессе.

– *Понятно, инициатором, конечно же, был ты.*

– Да нет, как-то само собой получилось, но в 1981 г. два клуба снова слились в один, но уже без Литмановича. Руководителем стал Андрей Артемьев, а когда Андрей погиб, клуб фактически перестал существовать. И только через год я собрал «осколки» клубовского братства и с 1989 г. руковожу этим клубом.

– *Говорят, что ты многим воронежским авторам «подрезал крылышки», ссылаясь на то, что их песни не авторские. А что, по-твоему, – авторская песня?*

– Сейчас не берусь ответить на этот вопрос, хотя у меня есть довольно чёткие критерии авторской песни.

– *Тебе легче. А я до сих пор не знаю, что это такое. А как ты относишься к межрегиональному фестивалю «Парус надежды»?*

– Нормальный фестиваль. Идея хорошая, но много лишнего народа. Я бы, например, сделал этот фестиваль полуподпольным, чтобы знали о нём только избранные.

– *Рыцарский орден, или масонская ложа? А как тебе клуб-студия «Парус», ночами не снится? Всё же конкурент.*

– С клубом «Парус» мы не можем быть конкурентами, т.к. занимаемся в принципе разными вещами. У нас всё же больше в почёте именно авторская песня.

– *А в клубе «Парус» одна попса?*

– Нет, не попса. Там всё подряд – и поэты, и какие-то скрипачи с гитаристами. Если надо будет послушать скрипичную музыку, я пойду в филармонию.

– *Одним словом – сплошная филармония! Где-то я уже это слышал. В конце восьмидесятых годов в одной из московских книжечек были опубликованы воспоминания известного барда, который, упоминая воронежский КСП, утверждал, что клуб всегда был под колпаком КГБ, и что здесь бард-стукач – вещь обычная. Как ты к этому относишься?*

– На учёте в этой структуре мы все, конечно же, были, и все наши мероприятия контролировались. Для того времени это было нормально. Осуществлял контроль отдел по работе с молодёжью при КГБ СССР.

– *Откуда ты всё это знаешь?*

– Знаю. А вот чтобы кто-нибудь из наших клубовцев был стукачом – такого быть не могло.

– *За денежное вознаграждение можно было бы и «постучать» всем клубом. Самофинансирование клуба было бы обеспечено. Но это всё шутка. А если серьёзно, мне тоже не верится в серьёзность утверждений московского барда.*

Виктор Гунькин

Сотрудник научно-исследовательского института физики при ВГУ. Исполнитель авторских песен, ветеран городского клуба авторской песни.

– *Расскажите о наиболее популярных, на Ваш взгляд, наиболее часто исполняемых авторских песнях в 50-60-е годы и позже.*

– Популярны были разные песни. Кто-то пел только дворовые песни, кто-то – о местах лишения свободы... Ну, а мы старались петь песни туристские, бардовские – песни, можно сказать, с каким-то душевным содержанием.

Хотя и в бардовские (авторские) песни были разные. Были песни непритязательные по содержанию, написанные не на стихотворение, а на текст, не претендовавший на особую поэтичность. Часто при обозначении авторства песни пишут так: музыка такого-то композитора, слова – такого-то. А в бардовской песне там принято немножко по-другому: музыка такого-то автора, стихи его такого-то.

В 50-е годы популярными авторами были Окуджава, Крупп, Вихорев, потом появились Визбор, Берковский, Никитин, ещё позже – Дольский, Суханов и другие. Суханов был очень популярным автором. Например, в нашем воронежском клубе было несколько человек, которые несколько лет пели только его песни. И даже был один клубовец, который очень хорошо исполнял песни Суханова, искусно его копировал.

– *А это о каком клубе Вы говорите?*

– Это городской клуб, воронежский клуб КСП, который образовался в 1976 году. И так с перерывами он существует и до сих пор. Правда, сейчас городской клуб, как таковой, не ведет большой работы, больше сейчас проводит работу

клуб-студия «Парус». Тем не менее, тогда это был единственный клуб, назывался он «Облака», располагался он в ДК Коминтерна. И до сих пор в Воронеже живут люди, которые принимали активное участие в том старом клубе. У некоторых из них уже выросли дети, которые тоже стали увлекаться бардовской песней и появляются уже в теперешнем клубе. То есть, произошла смена поколений.

– *А если более конкретно, по десятилетиям, какие именно песни, не только авторы, но и песни были популярны?*

– Это вопрос, конечно, сугубо индивидуальный. Правильнее было бы ориентироваться на авторов. Например, одно время у нас в Воронеже был популярен Ланцберг. У него много разных песен, есть песни облегченного содержания. Они нравились одним людям. А есть песни более сложные по смысловой нагрузке, философского содержания. Они нравились другим людям. Например, у одного участника были 5-6 специально подобранных любимых песен Ланцберга. А другой участник, который ходил в клуб, выбрал для себя несколько других песен, и они были для него любимыми. Поэтому выделять какие-то особенно популярные песни я бы не рискнул. Хотя, конечно, можно выделить некоторые песни известных авторов, которые звучали по радио или были использованы в кинофильмах и были очень популярны. Например, знаменитая песня Юрия Кукина «За туманом». Её знают даже те люди, которые далеки от авторской песни.

В бардовской среде широта интересов была больше, чем, если мы будем рассуждать о рядовом слушателе. Именно поэтому выделить любимые песни участников движения КСП сложно. Это зависело от индивидуальности человека, который увлекался бардовской песней.

– *Ну, например, каковы Ваши личные, Виктор Николаевич, интересы, Ваши привязанности к отдельным авторам?*

– Могу сказать. Мне в свое время нравилось творчество А.Круппа, его песни на походную тематику. У Ю.Кукина нравились песни «За туманом», «Тридцать лет». Далее – Егоров. Была очень популярная песня «Я Вас люблю, мои дожди». Одно время я исполнял её на концертах, мы ездили с концертами. Суханов – очень популярный автор. Несколько песен нам нравилось, например, «Телега», «Зеленая карета». Далее – С.Никитин. У него масса интересных песен. Нам нравились песни из кинофильма «Морские ворота». Очень популярными авторами были Визбор, Берковский Сухарев, вот эта плеяда. У них тоже были свои известные песни. Например, песня «Дороги». Вот мы перечислили практически всех основных авторов, которыми интересовались исполнители и авторы бардовской песни. Были авторы менее популярные, скажем, в Воронеже. Например, Дольский. Позднее, Иващенко и Васильев.

Когда появились авторы следующего поколения, я не заметил, чтобы кто-то из исполнителей много и долго работал над творчеством отдельного автора. То, что мы наблюдали раньше с творчеством Кукина, Визбора, Никитина, Суханова, Ланцберга, нельзя сказать о более современных авторах, т.е. их творчество не так трогает, волнует среднего слушателя или исполнителя. Можно было бы сказать и по-другому: нет людей, глубоко интересующихся творчеством современных авторов. Я бы не стал останавливаться на том или другом варианте. По-моему, имеет место и то и другое.

– *А Вы сейчас больше поёте песни какого периода?*

– Из того периода, конечно, песни остались. Ну, скажем, песня Кукина «За туманом», я считаю – хорошая песня. Её приятно вспомнить всегда. Песня Берковского «Дороги» тоже очень хорошая. Мы её любим вспоминать. Песню

Суханова «Зеленая карета» мы часто исполняем перед детьми. Есть у нас свой воронежский любимый автор, ставший довольно известным, – Константин Фролов, который написал много хороших песен, которые мы с удовольствием исполняем. Среди них есть песни, которые он написал давно, когда был еще участником того старого воронежского клуба. Вот это те авторы и песни, которые выдержали проверку временем.

– *Какова на Ваш взгляд цель авторской песни? Передать чувства и мысли отдельного человека или выразить состояние эпохи?*

– Я считаю, что вопрос надо поставить несколько по-другому. Когда авторы пишут, я это говорю не от себя, а со слов известных авторов, они не думают об эпохе. Но человек, конечно, является в каком-то смысле продуктом эпохи. У каждого времени есть свои песни и свои авторы. Другое дело, что по прошествии лет мы явно замечаем, что какие-то авторы злободневно звучат и сейчас. Десять, пятнадцать и двадцать лет назад они выразили проблемы сегодняшнего дня. Но, конечно, специально никто этим не занимался – отражением в песнях такой-то социальной напряженности и т.д. Да, были у некоторых авторов песни, написанные на политическую злобу дня. Но это было очень редко.

– *Ну, а о культуре личности?*

– Был такой период, когда были такие песни в ходу у Галича, у Алешковского. Но эти песни в нашем клубе как-то не прижились. Может быть это связано с тем, что любители авторской песни были слегка аполитичными. А может быть политические проблемы виделись ими в другом ключе, не в том, в каком их представляли эти авторы.

– *А если очень яркая личность, резко выделяющаяся среди других художников, такая, например, как Высоцкий. Это авторская песня?*

– Высоцкий как бы стоит особняком. Дело в том, что песни Высоцкого, как ни странно, мало кто исполнял и в нашем клубе, и в других клубах. Почему так? Можно сказать почему. Потому что Высоцкий столько не автор самостоятельной бардовской песни, сколько актер, театральная звезда. Да, у него есть очень хорошие песни. Недаром средний человек, не посвященный сильно в авторскую песню, уважает песни из кинофильма «Вертикаль». Кроме того, у Высоцкого есть песни на злобу дня, социальные песни. Но такой настрой многим казался слишком политизированным, и он не был принят, хотя Высоцкого считали автором-бардом. Мы знаем, что Высоцкий был знаком со многими московскими бардами. Но и в нашем клубе, и в других старых клубах творчество Высоцкого стояло особняком, так как было ближе к театральной манере и тематике, ближе стоявшей к социальной сатире, а это как бы другой стиль песенного творчества. В авторской бардовской песне мы можем выделить лирическую песню, туристскую песню, есть песни философского содержания, мыслительного настроения – тоже отдельный микропласт песен. А у Высоцкого этот пласт как бы более однороден, и поэтому его песни более специфические.

Мне лично Высоцкий как автор не сильно нравился, я честно скажу. Меня привлекают больше традиционное звучание песни как песни плюс содержательная сторона, т.е. синтез мелодической и поэтической сторон.

– *Т.е. без мелодии песня не может быть?*

– Я бы так не сказал. Есть песни с захватывающим внутренним повествовательным и поэтическим смыслом. Но, конечно, тут уже нужно слушать ритм самого стиха. Есть такие песни. Мы их тоже любим. Но, в общем-то, если мы говорим «песня», то, конечно, мы подразумеваем музыкальную сторону. Мы же

не называем выписанные на бумагу стихи песней. Мы говорим, что это стихи. Песня подразумевает некую гармонию стихотворной ритмики, фонетической ритмики, я бы сказал, даже синтаксической ритмики и музыкальной. Вот все это вместе и составляет песню. Например, в массовой эстрадной песне часто можно услышать неплохие мелодии, но далеко не всегда мы можем сказать, что это песня содержательная, что она воспитывает культурного, нравственного человека. Зачастую слова эстрадных песен, – даже не стихи, а именно слова, – имеют очень примитивный и даже вульгарный смысл. Это особенно заметно, если их выписать на белый лист бумаги.

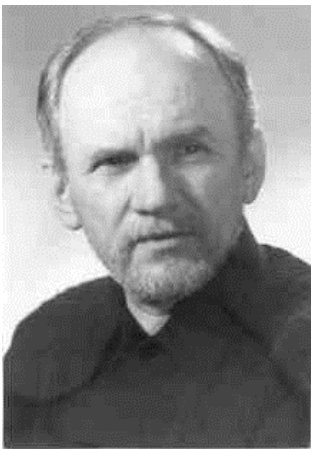
Иное дело авторская, бардовская песня, у которой поэтическая смысловая основа. Вот это важно. Поэтому мне бы хотелось видеть продолжение авторской песни в таком комплексном звучании. Хотя есть песни, я еще раз повторю, есть авторские песни очень красивые и мелодичные, но со слабой содержательной стороной. Например, есть такой известный автор Киреев, песни которого весьма популярны. И мы поем несколько его песен, но их поэтическая сторона слабая. А есть и другие примеры: очень сильная поэзия, но мелодия никакая.

– *Какие песни Киреева Вы поете?*

– В частности, «Подари мне рассвет» – очень популярная песня, «Севера», «Так бывает», «Манная каша» и др. Но у Киреева есть песни с очень простой словесной основой, прямо эстрадной. Как автор он стал известным лет десять назад, и сейчас он довольно популярен.

– *Какой тип песни более характерен для авторской: которую только слушают или которой подпевают?*

– И то, и другое, конечно. Это в принципе тот же самый вопрос. Подпевать хорошо ту песню, у которой ясная мелодическая основа. Подпевать речитативную песню очень сложно, трудно попасть в ритмику стиха, попасть в ритмику слова. Это же люди должны специально выучить сам ритм песни, чтобы в один голос продекламировать под музыку стихотворение. Намного легче подпевать песни, у которых хорошая мелодическая основа, и те люди, которые имеют чувство гармонии, чувство ритма, чувство такта с ходу могут и подпеть. Вот так я думаю надо ответить на этот вопрос.

Александр Четвериков

Родился в Воронеже в 1951 году. Закончил экономический факультет при ВГЛТИ. Женился и остался работать в альма-матер, в научно-исследовательском секторе. В 1981 г. на романтической волне отбыл со всем семейством жить и работать на Дальний Восток. По возвращении в Воронеж в 1994 г. был принят экономистом в фирму «Калипсо», где и работает по сей день.

Песни сам не пишет, но прекрасно исполняет полюбившееся песни известных бардов. Лауреат фестиваля «Парус надежды» в 1997 г.

– *Саша, дай, пожалуйста, оценку современному бардовскому движению в нашей стране.*

– Дело в том, что любой нормальный человек рано или поздно окунается в атмосферу бардовского творчества. Кто в школе, кто в армии, большинство в вузах. Могу точно сказать, что вся наша страна неосознанно прошла через бардовскую песню, и сейчас проходит, и будет проходить. Бардовская песня всегда рядом.

– *Более того, сейчас бардовская песня уже включена в школьные программы. Хорошо это или плохо? Я, например, до сих пор слабовато знаком с классической литературой, включенной в школьную программу. Не напоминает ли тебе такая обязательная прививка, вырабатывающая в организме стойкий иммунитет от всякой заразы?*

– Ты взглянул на эту проблему с неожиданной для меня стороны. Наверное, ты прав. Я и сам познакомился с произведениями Л.Н.Толстого только после школы. Система образования у нас пока далека от совершенства, но говорит об авторской песне в школе всё равно надо. Каким образом, я не знаю.

– *Творчество кого из бардов тебе ближе всего?*

– Мне особенно нравятся песни Олега Митяева и Виктора Третьякова. Пою их песни с огромным удовольствием.